

**БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. ЛЕНИНА**

На правах рукописи

ШАПОВАЛОВА Людмила Ивановна

**ФОРМЫ И ФУНКЦИИ ОБРАЩЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01. - русский язык

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Минск 1979

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Белорусского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В.И.Ленина.

Научный руководитель – кандидат филологических наук,
доцент Г.Н.Клюсов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук

А.Е.Михневич, кандидат филологических наук

В.И.Борисоглебская

Ведущая организация – кафедра русского языка Минского государственного педагогического института имени А.М.Горького

Защита диссертации состоится "11" марта 1980 г. в

14 часов на заседании специализированного совета

К.056.08.11 по присуждению ученой степени кандидата

филологических наук в Белорусском ордена Трудового Красного

Знамени государственном университете имени В.И.Ленина.

Адрес: г.Минск, ул.Красноармейская, 6, филологический факультет БГУ им.В.И.Ленина, ауд.28.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета имени В.В.Ленина.

Автореферат разослан "16" марта 1980 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор филологических наук
профессор

П.П.Шуба

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В реферируемой работе рассматриваются три основные аспекта грамматической характеристики обращения: семантическая структура типового субстантивного обращения; вариативные средства номинации адресата речи; синтаксические функции обращения. Главное внимание направлено на функционирование обращения в условиях реальной коммуникации (в предложении как единице речи), т.е. в аспекте функционально-ситуативной структуры предложения.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В обширной проблематике обращения до сих пор остается нерешенным основной вопрос — о его грамматической природе. В специальной литературе отражена противоречивость мнений синтаксистов по этому поводу¹. В исследованиях последнего времени обращение рассматривается преимущественно в плане коммуникативном или социолингвистическом². Авторы этих исследований обычно оставляют в стороне дискуссионный вопрос о грамматической природе обращения, лишь отмечая в той или иной форме его недостаточную изученность и присоединяясь к одному из существующих на этот счет мнений. Все это определяет актуальность избранной темы.

¹ См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. — М., 1956; Руднев А.Г. Обращение. — Учен. зап. ЛГПИ им. Герцена, 1955, т. 104; Аль-Кадими Т.Т. Обращение в современном русском языке: АКД. — Баку, 1968; Кузьмичева В.К. Интонация обращения в современном русском языке: АКД. — Киев, 1964; Проничев В.П. Синтаксис обращения. — Л., 1971; Дмитриева Л.К. Обращение и вводный компонент. — Л., 1976.

² См.: Структурно-семантические и функциональные особенности обращения в публицистическом стиле русского языка: АКД. — М., 1973; Бейлина Е.П. Синтаксические конструкции и семантико-грамматические свойства обращений: АКД. — Алма-Ата, 1975; Титц Г. Этикетные формы обращения и приветствия в современном русском языке: АКД. — Воронеж, 1977.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цели исследования: выявление категориальных (имманентных) свойств обращения, присущих ему безотносительно к предложению, и свойств реляционных, приобретаемых обращением в результате вхождения в состав предложения.

В процессе исследования решаются частные задачи: 1) конкретизируется понятие компонента предложения и вводится разграничение коммуникативно обусловленных и структурно обусловленных компонентов предложения; 2) уточняется понятие соотносительной и субъектно-предикатной связи; 3) устанавливаются факторы, влияющие на характер функционирования обращений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено на основе выборки примеров из текстов русской и советской литературы - от произведений М.В. Ломоносова до публикаций в современных литературно-художественных изданиях (более 10000 картотечных единиц). К анализу привлекались также записи разговорной речи.

Основной метод исследования материала - структурно-семантический (сочетание компонентного анализа с трансформационными приемами для выявления функциональных качеств обращения и построения общей структурно-семантической типологии обращений).

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) определены конституирующие структурно-семантические признаки обращения и предложена его структурно-семантическая формула;

2) детализирована номинативная типология обращений;

3) показан полевой характер обращения как компонента предложения, отраженный в функциональных (типичных и смешан-

них) разновидностях обращения;

4) предложена типологическая классификация обращений по способам вхождения в предложение;

5) уточнены представления о соотносительной и субъантно-предикатной связи обращения со строевыми (основными, ядерными) компонентами предложения.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ

Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, помимо общетеоретического значения, будут содействовать более углубленному изучению одной из синтаксических тем в школе и в вузе.

Возможность привлечения дополнительного материала при изучении обращения в средней школе показана автором в методической разработке факультативного занятия по теме "Нестандартные формы обращения и их использование в речи" (см.: "Народная асвета, 1976, № 7).

АПРОБАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка Белорусского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В.И.Ленина. Отдельные ее положения сообщались на III республиканской конференции "Типология славянских языков и взаимодействие славянских литератур" (декабрь 1977 г.) и на X юбилейных Толстовских чтениях (г. Тула, сентябрь 1978 г.).

ОБЪЕМ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Общий объем диссертации составляет 200 страниц, основной текст работы занимает 175 страниц, список использованной научной литературы и источников исследования -- 24 страницы.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, формулируются цели и задачи исследования.

В первой главе "Семантико-грамматические свойства обращения" дается анализ современного состояния синтаксиса обращения, определяются теоретические основы диагностики обращений, устанавливается набор семантических компонентов стандартизованного обращения (т.е. сконцентрировавшего в себе наиболее существенные, общие для всех его модификаций свойства и признаки и предназначенного для реализации в качестве типизированного компонента предложения).

В современном синтаксисе отражены три основные трактовки грамматической природы обращения: 1) традиционная трактовка (условно названная изоляционистской), которая покоится на формально-грамматических соображениях и поэтому исключает обращение из структуры предложения с его главными и второстепенными членами, скрепленными подчинительными связями; 2) новая трактовка (условно названная инкорпоративной) основана на понимании предложения как единицы коммуникативной, т.е. как реального высказывания, в котором любой компонент имеет определенную смысловую нагрузку в соответствии с речевой ситуацией и коммуникативной установкой высказывания; с этой точки зрения обращение признается компонентом предложения, вступающим с ним в некую общесмысловую соотносительную связь; 3) субъектно-подлежащая трактовка (восходящая к А.А.Потебне), имеющая под собой логико-грамматическое основание: типичная побудительно-звательная функция обращения представлена в императивных предложениях типа Ваня, сиди; Слушайте, дети, базовая структура которых дана в схеме субъектно-предикатных отношений "исполнитель действия + приписываемое ему действие".

Причиной существования взаимоисключающих трактовок обращения является однозначность его грамматической квалификации: каждая из этих трактовок охватывает лишь ограниченный сектор

употребления обращений, искусственно сужая их функциональный диапазон.

Преодолеть противоречия в характеристике обращения представляется возможным на основе признания у него полевой структуры¹ и синтаксической полифункциональности, определяемой комплексом факторов: коммуникативным характером предложения, своеобразием субъектно-предикатных связей, коррелятивными смысловыми отношениями между словами в предложении и т.д.

Объективной интерпретации грамматической сущности обращения способствует изучение его свойств в двух направлениях: а) со стороны внутренней структуры, безотносительно к предложению и б) со стороны внешних условий вхождения в предложение.

Семантическая структура стандартизованного обращения включает три основных компонента: адресативность, номинативность, вторичность, которые выделяются в соответствующей системе оппозиций.

Адресативность выделяется в противопоставлении двух разновидностей речевой деятельности, определяемых целевой установкой высказывания: либо неадресативного, безотносительного и получателя информации, заключенной в нем, либо адресативного, ориентированного на непосредственного участника коммуникативного акта.

Адресативность высказывания может быть структурно обусловленной, как в побудительных (императивных) предложениях и в предложениях с прямыми или косвенными формами местоимений ты, вы, так и транспонированной.

Транспозиция информативных по своей структуре высказываний в адресативный модус осуществляется посредством обращений, вво-

¹ См.: Адмони В.Г. Основы теории грамматики. - М.: Л., 1964.

данных в предложении. Ср.: Идет дождь; Грачи прилетели - Мама, идет дождь; Друзья, грачи прилетели! Следовательно, обращение является показателем ориентированности высказывания, а адресативность - ядерным компонентом его семантической структуры.

Инвариантным для всех адресативных конструкций является значение второго лица получателя речи. Ты и вы - общий знаменатель адресативности. Поэтому высказывания такого рода образуют общий тип ты-конструкций, в отличие от информативных высказываний, не имеющих ты-отмеченности.

Семантический компонент номинативности выявляется в противопоставлении прямого падежа имени адресата косвенным падежам со значением адресата, выступающим в структуре предложения в качестве дополнения: Мальчик, иди сюда - Мальчику сказано идти сюда; Сказать мальчику идти сюда и т.д.^I Номинативность в данном случае имеет узкий формально-парадигматический смысл прямопадежности: обращение выражается прямым падежом, синтаксически не зависимой формой именованного лица или предмета.

В номинативности обращения содержится и оппозиция более общего характера: противопоставление имени существительного как представителя номинативного (именующего) разряда частей речи разряду прономинальному (указательно-местоименному): мама - ты, дети - вы. Личные местоимения ты, вы, равнозначные по семантическому компоненту адресативности обращениям-существительным, противопостоят им по способу обозначения адресата: ты, вы представляют лишь общие личные отношения в переменных координатах речевого акта, а существительное выражает конкретное и неизменное (по крайней мере в пределах данной речевой ситуации) наименование адресата.

^I Ср.: Ломтав Т.П. Конституенты предложения с глаголами речи. - В кн.: Общее в русском языкознании. М., 1976, с. 221.

Номинативный компонент в семантической структуре обращения определяет главенство прямого падежа единственного существительного в кругу возможных номинаций адресата речи.

Семантический компонент второличности (грамматическое значение 2-го лица) выявляется в оппозиции к третьеличному значению прямого падежа в роли подлежащего: Мальчик, спи - Мальчик спит; Товарищи, слушайте - Товарищи слушают. Общим личным знаменателем (инвариантом личного значения) в первом случае является ты или вы, а во втором - он, она, оно, они.

В настоящем исследовании, как и в других современных работах по обращению, вслед за А.А.Потебней, А.А.Шахматовым, О.Есперсеном признается второличное значение существительного в позиции обращения; это значение считается специфическим грамматическим признаком обращения.

Здесь же попутно отмечается, что существительному, которое в структуре предложения персонализуется по всем трем лицам - узуально по 2-ому и 3-ему лицу (Петров, иди; Петров пришел) и окказионально по 1-ому лицу (Рядовой Петров прибыл по вашему распоряжению) - свойственна категория лица, находящаяся в латентном состоянии и актуализующаяся в определенных синтаксических условиях.

Сопутствующими признаками обращения являются побудительность и звательность.

Признать побудительность семантическим компонентом одинаковой значимости о тремя названными выше нельзя, потому что она, во-первых, не имеет надлежащей функциональной стабильности, во-вторых, не выделяется из общей массы междометных и знаменательных слов и предложений типа Эй! Алло! Огонь! Пожар! Воды! Назад! и т.д., в-третьих, поддается расчленению на семантические компоненты [адресативность + второличность] + эмфаза, кото-

рое свидетельствует о том, что признак побудительности не элементарен, а имеет "облекающий" характер. Следовательно, побудительность обращения целесообразнее считать признаком существенным, но не ядерным, а сопутствующим, притом в значительной мере отраженным от императива, результатом взаимодействия семантических полей имени и глагола.

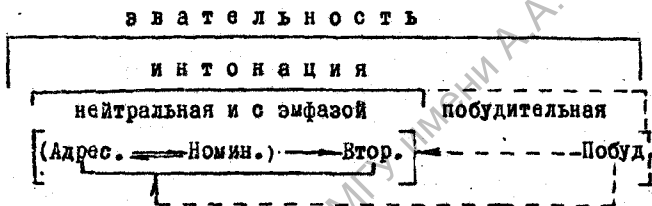
Звательность допускает возможность тройкого толкования:

1) звательность как особая интонация обращения, его просодический признак, имеющий определенное, иногда очень существенное значение, но все же не соотносительное с ядерными семантическими компонентами; 2) звательность как объединение двух начал: адресативности и побудительности (с соответствующей интонацией, общей для них); 3) звательность в интегральном смысле, когда в это понятие включаются все структурные элементы и признаки обращения).

В составе обращения как целостной лексической единицы его структурные компоненты образуют определенную систему связей и зависимостей. Исходный компонент адресативности обуславливает наличие номинативного компонента; последний, в порядке обратной связи, раскрывает, конкретизирует направление адресативности (объективирует адресативность). Объединенная пара этих компонентов обуславливает наличие компонента грамматической вторичности, который рекурсивно (в обратном направлении) связан с адресативностью. Эта семантическая структура на уровне реального слова получает просодическое оформление; интонация обращения в таких случаях может быть нейтральной или эмфатической. Однако семантические компоненты адресативности и вторичности обращения состоят в родстве с такими же компонентами глагола-императива, поэтому вместе с дополнительным семантическим компонентом побудительности обращение получает и добавочный интонационный

признак побуждения, что в применении к имени определяется как звательность (по второму значению). Поскольку интонационный компонент завершает оформление реального слова, то признак звательности в его интегральном понимании (по третьему значению) может выступать как сигнификат всего комплекса семантических компонентов обращения.

Таким образом, общая структурно-семантическая формула^I имеет вид:

Номинативный компонент обращения в плане выражения представлен многообразными номинативными средствами от единичного слова до предложения. Способы номинации адресата речи определяют семантическое содержание обращений безотносительно к их роли в предложении. Этому посвящается вторая глава диссертации. Остальные семантические компоненты определяют характер отношений обращения со включающим его предложением (иначе — способы вхождения в предложение). В третьей главе рассматривается этот аспект функционирования обращений.

Во второй главе "Номинативная типология обращений" выявляются критерии классификации вариативных средств номинации адресата речи и предлагается их типологическая классификация. Особое внимание уделяется дискуссионным или малоизученным типам.

Для выработки систематической классификации обращений исполь-

^I По имени ее инициатора и первого критика ей подобает называться "формулой Г. Ключова".

зуются возможности, которые открылись в результате современных исследований по теории номинации¹ и позволили обойти барьер, воздвигнутый традиционной грамматикой между номинативными и предикативными синтаксическими конструкциями.

В основу классификации положены три исходных критерия: ведущий структурно-синтаксический и два дополнительных, перекрещивающихся с ним, — критерий способа номинации и критерий выбора номинации (с учетом факторов адекватности, компетенции, определенности-неопределенности, отражающих отношение говорящего с адресатом в речевой ситуации).

В способе номинации отражаются два аспекта формирования и функционирования обращений: 1) аспект синтаксического соответствия с денотатом, при котором различаются номинации с прямым соотношением, удовлетворяющим требованию необходимости и достаточности, и номинации с определенным семантическим избытком. Первые обнаруживаются, если адресат именуется одним словом, вторые — если с этой целью используются словосочетания или предложения; это аспект конгруэнтности по денотату или способ выражения; 2) аспект прямого или переносного семантического соответствия (с избыточностью в переносном значении), представленный в семантических смещениях номинативных единиц, объединяемых понятием переноса значений (метафоризация в широком смысле); это аспект конгруэнтности по сигнификату или способ отражения.

Аспект выбора номинации учитывает двустороннюю ориентацию номинации — на адресата речи и на самого говорящего.

В выборе номинации адресата речи различаются три группы мотивирующих факторов: 1) факторы, отражающие языковую узуэ и экстралингвистическую основу многообразных межличностных отно-

¹ См.: Языковая номинация: Общие вопросы. — М., 1977; Языковая номинация: Виды наименований. — М., 1977.

шений; 2) факторы субъективного отношения говорящего к адресату; 3) факторы конструктивно-речевой мотивировки поиска адекватной номинации, когда такой поиск осуществляется непосредственно при обращении к адресату.

Указанные факторы связаны с более широким понятием компетенции говорящего лица в отношении к адресату, получающей выражение в адекватности номинаций.

В общей массе номинаций адресата речи выявляется наличие категории определенности-неопределенности. Ср.: Малыш, иди ко мне - Кто-нибудь, подойди ко мне; Пассажиры до Бреста, выходите на посадку - Кто до Бреста, выходите на посадку.

Классификационный овод вокативных номинаций представлен в реферируемой работе в таком виде.

1. В обращении - местоимения ты, вы. Отнесение их к числу вокативных номинаций, как и выдвигание на первое место в перечне иных номинаций, обусловлено тем, что они являются самыми обобщенными носителями важнейших структурно-семантических признаков обращения: второличность и адресативность составляют их лексическое содержание; номинативность обусловлена речевой ситуацией; добавочный признак звательности выступает более четко, чем у обращений-существительных. Ты, вы, таким образом, инвариантная основа обращений, с которой и следует начинать их классификацию.

2. В обращении - одиночное существительное (субстантивная словоформа), которое является типичной единицей номинации адресата речи, отражающей все возможные аспекты его именованности.

По способу номинации различаются прямые нечленимые наименования и переносные - метафорические и метонимические; по выбору номинации - наименования объективно-релятивной адекватности и экспрессивно-кваликативные.

По фактору компетенции наблюдается расслоение этих номи-

наций на точные (адекватные) и приблизительные, неполные, полупоисковые. Первые соответствуют уровню максимальной компетенции и объединяют имена собственные, официально-деловые и официально-ранговые формы номинаций; вторые соответствуют уровню ограниченной компетенции и могут сопровождаться конструкциями ссылочно-комментирующего характера, примыкающими к обращению и указывающими на приблизительность номинации, на причины ее неполноты или неточности, напр.: Максим... (забыл как по батюшке, простите великодушно!) Извините и простите меня старого старикашку...

(А.Чехов). Момент поиска номинации отражают специальные контактные средства как тебя, как вас, которые предназначаются для заполнения речевой лакуны, создающейся из-за отсутствия адекватной номинации: Эй, как тебя!.. Новичок! Как твоя фамилия? (А.Куприн); Послушайте, как вас! - пьяным движением руки подозвал он к себе оценщина. - Это я с вами, кажется, сидел? (А.Куприн).

3. В обращении - субстантивно-определятельные словосочетания.

В аспекте способа номинации они характеризуются как расчлененные номинации (предмет + его признак), имеющие прямое или переносное значение. В аспекте выбора номинации здесь обнаруживаются те же разновидности, что и у обращений-субстантивов.

В формально-синтаксическом аспекте различаются три вида вокативных субстантивно-определятельных сочетаний:

1) номинации с согласованным определением (основной вид вокативных субстантивно-определятельных сочетаний);

2) номинации с несогласованным определением, представленные двумя основными разновидностями: а) двучленными структурами с управляемыми беспредложными формами имени (типа ветка Палестины, цветнокожие колоний) и б) двучленными структурными с разнообразными предложно-падежными формами, примыкающими к неотглагольному существительному (типа ребята за кулисами, малыш в башлыке);

3) номинации с аппозитивным определением (приложением), также имеющие две разновидности: а) номинации с класс-приложением, указывающим на вхождение определяемого существительного в тот или иной род, вид, вообще - класс предметов (типа боец Гаркуша, кот-мурлыка, Санька-грозный человек) и б) номинации с меткой-приложением, указывающим ту деталь, свойство, примету, которая выделяет данное лицо из числа других (типа Василиса-золотая коса, Медведь-липовая нога, Волчище-завидующие глаза).

4. В обращении - субстантивированные слова. Здесь различаются:

1) номинации, представленные субстантивированными прилагательными: Эй, очередные, вставайте! (А.Гайдар);

2) номинации, представленные субстантивированными причастиями: Убирайся, проезжающий, вон! Вон! (В.Шишков);

3) предложно-падежные конструкции-номиналы типа у бредня, на паровозе, с ленточками, в красном и т.д. Их происхождение имеет два истолкования: а) как результат субстантивации примыкающих предложно-падежных форм (последние обладают такой же способностью "замещать" определяемые существительные, как и атрибутивные слова); б) как результат компрессии глагольных предложений. Основанием для обеих трантовок служит семантическое своеобразие предложно-падежных номиналов - их смешанный определительно-обстоятельный или определительно-объектный характер, благодаря которому они могут относиться и к именам, и к глаголам.

6. В обращении - придаточный определительный комплекс:

а) присубстантивный: Эй, майор, которому тут за Волгу! Катер пришел (Б.Полевой); б) прimestоименный: О вы, которые любовью не горели, взгляните на нее - узнаете любовь (А.Пушкин); Те, кто преврал эту ровную жизнь, на интервал от меня держись! (И.Асеев);

Каждый, кто честен, встань с нами вместе против огня войны (Д.Ошанин).

нин).

К придаточным определительным могут примыкать придаточные других видов, образуя развернутые номинативные конструкции: Ты, который так много знал из того, что здесь происходит, неужели ты и вправду об этом деле так-таки ничего не знал, ничего не слышал? (Ф.Достоевский); Ребята, которые поедут с производственной бригадой, если разрешит совет! Контрольный сбор завтра после уроков! (из объявл.).

7. В обращении – независимый определительный комплекс с кто, который (фразовая номинация); Кто не весел, кто в печали – уходите прочь! (В.Шукшин); Которые тут пахари – ударь его по усикам мозолями набитым кулаком (Б.Корнилов).

Номинации этого типа обычно не отделяются от придаточных при наличном существительном или местоимении (тот, кто...; человек, который...). Однако это неверно, потому что в зависимом придаточном кто и который – относительные местоимения ("союзные слова"), а в независимом комплексе фразового типа кто и который – вопросительно-выделительные слова, которым по своей природе не к чему присоединяться. Фразово-номинативный комплекс имеет непосредственное отношение к вопросительным конструкциям, обнаруживая сходство с ними по остаточному значению вопросительности слов кто, который в комплекса в целом. Ср.: Стой! Кто едет? Остановись! (Л.Толстой) – Эй! Кто плывет! Остановись! (П.Бажов); Которые тут временные? Слазы! Кончилось ваше время! – Эй! Которые там среди грязь и снег! Пожалте чистить грязь и снег! (В.Маяковский).

8. В обращении – пропозитивные номинации типа хорошая ты, хорошая ты моя, хорошая ты девочка, бесстыжие твои глаза и т.д., отмеченные еще А.А.Шахматовым и А.М.Пешковским. Для пропозитивных номинаций характерен инверсионный порядок компонентов и известная устойчивость синтаксической структуры.

Пропозитивная номинация характеризуется своеобразным совмещением двух значений – предикативного и звательного. Слитность, нерасчлененность этих значений особенно явственна в тех случаях, когда они стоят рядом с обычными обращениями: Ну, милая дочушка, говорю, дуреха ты, ну, рассуди, как со мной жить (М. Горький).

9. В обращении – смещенная номинация (семантический сдвиг).

Смещенные вокативные номинации образуются в результате семантического "сдвига" предложения или его части (структурно-семантического конденсата) в позицию имени. Такие единицы, приобретая предметно-номинативное значение, могут выступать в любой характерной для имени функции – подлежащего, дополнения, приложения: Прошу идет! – взвизгнул кто-то, хлопнув дверью (И. Стаднюк);

...Они считают нас за "умер бедняга в больнице военной" (Н. Погодин); На берегу, на опрокинутой лодке сидели Андруша Голиков, Илюшка Дехтярев и Федька, по прозвищу Умойся грязью (А. Толстой).

Номинации, основанные на семантическом сдвиге, употребляются и в позиции обращения: Вы, хорошее дело, чего мало кушаете? (М. Горький); Прошу, позвольте выйти из класса! (И. Стаднюк); Эй, собственно говоря, иди-ка подотри пол за ребенком, собственно говоря... (М. Горький).

10. Спутники и субституты обращения. Спутники обращения – это общеэкспрессивные ("восклицательные") междометия о, ах, ай, ой и призывное междометие эй, употребляющиеся одновременно с обращением.

По признаку звательности междометия эй сближается с обращением, поэтому оно может становиться субститутом (заместителем) последнего: Эй, берегись! ~~Под тесами на балки...~~ (В. Брюсов); Давай носилки – эй! Ротного убило! (А. Толстой).

Основная причина перехода междометия эй из спутника обращения в его субститут – действие фактора компетентности.

Многообразие вокативных номинаций должно отразиться на определении обращения. Вместо прежних формулировок в работе предлагается такая дефиниция: обращение – это номинативная единица языка со значением адресата речи (или номинация лица как адресата).

В третьей главе "Синтаксические функции обращения и его функциональные модификации" исследуется вопрос о роли обращения в структурно-семантической организации предложения.

Функциональные модификации обращения выделяются на основе комплекса формальных показателей: 1) наличие или отсутствие сопроводительного высказывания; 2) наличие или отсутствие соотносительного (контактного) компонента; 3) тип контактного компонента – местоименный (ты, вы, твой, ваш) или глагольный (императив); 4) лексико-семантические особенности имени, замещающего позицию обращения.

Типологическая классификация обращений в функциональном аспекте включает следующие модификации.

1. Автономные обращения (обращения-коммуникативы): Товарищ лейтенант! – шепотом окликнул старшина (Б.Васильев); [Мария Васильевна] (строго) Жан! (А.Чехов); А, друг-приятель! – радостно воскликнул Семен Иваныч (Г.Успенский). Традиционная грамматика выводит такие обращения из состава собственно обращений, определяя как вокативные предложения. Однако это вряд ли правомерно: автономное обращение может совмещать номинацию адресата с задачей содержания возможного высказывания (за счет интонации и экстралингвистических факторов), т.е. является синкретической единицей – обращением-коммуникативом (термин Н.И.Улиссовой).

2. Обращение без соотносительных связей внутри предложения (интродуктивное обращение): Друзья мои, прекрасен наш союз! (А.Пушкин); А что, Денисна, догоним нынче обозы? (А.Чехов);

Не слится, няня; здесь так душно! (А.Пушкин); Что же делать? Нужда, дети (И.Крылов). Грамматически (по синтаксическим связям) интродуктивное обращение не входит в структурную схему предложения, характеризуясь отчужденностью от основного состава предложения. Однако вхождение его в предложение предопределяется адресативностью последнего, поэтому интродуктивное обращение признается коммуникативно обусловленным компонентом предложения.

По компонентно-семантическому содержанию и способу вхождения в предложение интродуктивное обращение является абсолютным аналогом стандартизованного обращения.

Традиционное определение синтаксических функций обращения ориентируется как раз на эту разновидность, однако оно может быть отнесено только к интродуктивному обращению, а отнюдь не к обращению в целом.

3. Обращения вокативно-вводного типа: Старший доктор, увидев выбежавшую раскрасневшуюся Маслову, сердито крикнул на нее: "Ну, матушка, если ты и здесь будешь шашни разводить, я тебя спроважу" (Л.Толстой); "И, батушка, говорю, молочка не надо ли? - оробев и попятившись предложила молочница. - Экий ты, отец мой, с виду серьезный!" (А.Гайдар); Товарищ Монаенков, езжай сегодня в Москву. Дурака, брат, валять нечего! (Н.Погодин). Такие обращения лексически ограничиваются терминами родства, употребляемыми в несобственном значении; им свойственная метафоричность и интимизирующая окраска. Слово брат (и его лексические варианты), теряя родо-половую соотнесенность в обозначении лица, полностью растворяются среди вводных слов: Ты себе, брат, хорошего мужа выбрала (Н.Лесков). Следовательно, обращения вокативно-вводного типа со стороны своей структуры характеризуются семантическим преобразованием самой номинации, а со стороны функциональной - отклонением от типовой функции и сближением с определенным раз-

рядом вводных слов.

4. Обращения с соотносительной связью. В реферируемой работе соотношение рассматривается как синтаксическая связь обращения с местоименным контактным компонентом¹.

Отношение компонентов, объединенных соотносительной связью, характеризуется семантической детерминированностью обращения со стороны местоименного коррелята, поскольку обращение служит для раскрытия реального содержания местоимения и, следовательно, на семантическом уровне выполняет подсобную функцию. На внешнем, формальном, уровне никаких доказательств подчиненности обращения местоимению не обнаруживается. Тождественность форм числа, лица и рода обращения и местоимения не является результатом уподобления, а складывается на основе однопредметности обозначения или тождественности коммуникативных функций и может квалифицироваться как соответствие, или параллелизм, форм.

Соотносительная связь имеет две разновидности, различающиеся по формально-синтаксическому признаку - позиции, порядку следования обращения и местоимения: 1) анафоретическая связь, возникающая между местоимением и препозитивным обращением: Фирс, ты о чем? (А.Чехов); 2) уточнительная связь, возникающая между местоимением и постпозитивным обращением: Ты, Машка, алая (А.Чехов). Кроме того, целесообразно выделять потенциальную соотносительную связь (т.е. связь возможную, но не реализованную) в предложениях типа Молчишь, озорница?; Врешь, мошенник!, где сказуемое, выраженное глаголом 2-го лица, является репрезентантом эллиптированного личного местоимения.

Отклонение от типового функционирования обращения в данном случае обусловлено структурно-семантической дистрибуцией - нали-

¹ Ср.: Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. - М., 1968, с.19.

чем местоименного коррелята. Однако влияния местоимения не распространяется на содержательную сторону обращения, поэтому семантическая структура последнего не отличается от структуры стандартизованного обращения.

5. Обращения о субъектно-подлинатной связи. Они типичны для побудительных предложений со сказуемым-императивом. Под воздействием семантики императива обращение получает дополнительный семантический компонент со значением субъектности и, совмещая значение адресата речи со значением субъекта побудительного действия, выступает как синкретический компонент предложения - обращение-подлежащее. Обращение-подлежащее является obligatorным компонентом побудительного предложения, входит в его структурное ядро и выполняет существенную коммуникативную нагрузку.

Между обращением и сказуемым-императивом устанавливается субъектно-предикатная связь. Вопрос о связи обращения со сказуемым-императивом решается на основе общего учения о субъектно-предикатных отношениях в структуре предложения. Отношения подлежащего и сказуемого носят асимметрический характер, что проявляется в сложном двухступенчатом их оформлении: каждой ступени - допредикативной и предикативной - соответствует свой тип синтаксической связи, который характеризуется определенной направленностью связи и имеет свой центр связи^I. Синтаксическая природа обращения, функционирующего в императивном предложении, позволяет считать, что его связь с императивом носит тот же характер:

^I См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении, с.184; Поспелов Н.С. О некоторых синтаксических категориях. - В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969, с.262-268.

на допредикативном уровне, где центром связи является обращение, диктующее числовое оформление императиву, обнаруживается согласовательная связь; на предикативном уровне доминирует сказуемое-императив, предопределяющее в предложении позицию обращения и втягивающее его в структурно-семантическое ядро императивного побудительного предложения.

В предложениях, где побудительная модальность выражается не императивом, а другими средствами (глагольными трансформами императива, компаративами, наречиями, словами категории состояния, существительными) обращение остается инвариантным и выступает как компонент синкретического типа, т.к. всем перечисленным средствам присущ тот же комплекс значений, что и императиву: значение побуждения, направленности к адресату, субъектное значение, но с той лишь разницей, что для императива эти значения являются исконными, а для остальных средств - синтаксически обусловленными.

Обращение в императивном предложении дубликатно-субъектного типа (где есть местоименное подлежащее: Ты, мама, не беспокойся) истолковывается как второстепенное подлежащее с добавочной функцией уточнения первичного местоименного подлежащего.

6. Обращения с предикативным значением: Ну что ты, разиня, тут расселся? (И.Гончаров); Держи язык-то... брехало (А.Гайдар); Что, блудня, испугался? (М.Горький); Эй, ты, необыкновенная, айда до дому! (М.Прилежаева). Такие обращения выражаются оценочными существительными и имеют синкретический характер, т.к. обозначают адресата речи и одновременно осуществляют его квалификацию (что обусловлено квалификативными возможностями оценочного имени). Поэтому оценочные формы обращений выступают как смешанный вокативно-предикативный компонент предложения.

Выбор оценочного имени опирается на предварительное знание

говорящего об именуемом субъекте, на некоторое имплицитное утверждение о его качествах. Ср.: Мошеники, ты ответишь за это! - Ты мошеники, Ты ответишь за это. Предикацию такого рода Н.Д.Арутюнова определяет как вторичную и суппозитивную (пресуппозитивную).

Оценочные формы обращений обнаруживают сходство с наделенными суппозитивной предикативностью обособленными квалификативными приложениями. Так, в предложении Сотский, гони лошадей, дурак! (М.Горький) позиция оценочного слова дурак после прямого обращения сотский дает основание считать его приложением; но если обращение сотский интонационно обособить (Сотский! Гони лошадей, дурак!), то снова трудно сказать, обращение это или приложение. Случаи такого рода правомерно истолковывать как проявление полипредикативности простого предложения. Идея полипредикативности простого предложения опирается на признание градационного (т.е. убывающего или возрастающего по степеням) характера предикативности. На верхнем участке такой шкалы предикативности находится личный глагол, на нижнем -- члены предложения с суппозитивной предикативностью, а в средней части -- второстепенные связанные (обособленные приложения, деепричастия, инфинитивы и атрибутивные определения). К последней группе относятся и предикативно-оценочные обращения.

Синтаксическая дифференцированность обращения должна быть закреплена в определении, характеризующем его с функциональной стороны: обращение - это полифункциональная синтаксическая единица, которая дает модификации трех основных типов: а) интродуктивное обращение, б) автономное обращение (обращение-коммуникатив), в) синкретические модификации, совмещающие признаки обращения с признаками других компонентов предложения.

В заключении резюмируются результаты исследования.

ж ж
ж

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Семантико-синтаксическая классификация обращений в русском и белорусском языках. - В кн.: Типология славянских языков I взаимосвязание славянских литератур: Тез. докл. III республиканской конф. Минск, 1977, с. 301-302.

2. Семантико-синтаксические особенности обращения в побудительном предложении. - Вестник Белорусского государственного университета имени В.И.Ленина. Сер. IV. 1977, № 3, с. 35-37.

3. Изучение нестандартных форм обращения. - Народная асвета, 1978, № 7, с. 46-51.

4. Семантическая структура стандартизованного обращения. - Вестник Белорусского государственного университета имени В.И.Ленина. Сер. IV. 1979, № 3, с. 46-51.

Электронный архив библиотеки ИГУ имени А.Кулещикова